

**Артикуляторно-акустические характеристики
переднеязычного глухого смычного /т/
в эвенкийском языке**

**ARTICULATORY AND ACOUSTIC FEATURES
OF THE FORE-LINGUAL VOICELESS PLOSIVE CONSONANT /T/
IN THE EVENKI LANGUAGE**

Аннотация

В статье рассматриваются артикуляторные и акустические характеристики эвенкийского переднеязычного глухого смычного согласного /т/. Аллофоны согласного /т/ исследуются во всех позициях его употребления. В результате слухового и спектрального видов анализа определен набор свойственных данному согласному аллофонов. В их число входят импловзивные и слабопридыхательные аллофоны /т/, которым несвойственны спирализация, палатализация и полное озвончение. Аффрикатизации эвенкийский /т/ подвержен только в начальной позиции перед гласными переднего ряда.

Abstract

The paper deals with articulatory and acoustic features of the Evenki fore-lingual voiceless plosive consonant /t/. Allophones of the consonant /t/ are researched in all positions of its realization. The results of auditory and spectrum analyses are a set of allophones of /t/, including implosive and weakly aspirated ones without effect of spirantization, palatalization and full voicing. Affricated Evenki /t/ is realized only in the initial position before front vowels.

Ключевые слова: эвенкийский язык, селемджинский говор, вариативность единиц звукового уровня языка, согласные, артикуляторные и акустические характеристики

Keywords: Selemdzha variety of the Evenki language, allophonic variation of the sound system of the language, consonants, articulatory and acoustic features

**1. Социолингвистическая ситуация
у селемджинских эвенков Амурской области**

Артикуляционно-акустическая база как динамический стереотип, видоизменяясь, передаётся из поколения в поколение в своих существенных чер-

тах до тех пор, пока этнос сохраняется как компактная общность [Селютин 2011, с. 14]. Известно, что освоение артикуляционно-акустической базы происходит у ребенка в возрасте от девяти месяцев до двух лет в процессе общения с матерью (другим воспитателем). Позднее же – от двух до пяти лет – присущий этносу динамический стереотип артикуляционно-акустических привычек закрепляется в сознании на всю жизнь. Многочисленные исследования артикуляторных баз этносов Сибири и сопредельных регионов, проводимые Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН, демонстрируют факт социальной природы артикуляционно-акустической базы этноса, нежели биологической. Данное обстоятельство говорит об определяющей в формировании артикуляционно-акустической базы роли окружающей ребёнка социальной среды, а не особенностей речевого аппарата представителей этноса [там же, с. 16].

В ходе изучения социолингвистической ситуации у селемджинских эвенков Амурской области были выявлены обстоятельства, определяющие усвоение эвенкийскими детьми черт артикуляционного уклада, свойственного русскоязычному населению. Так, в 70-е гг. прошлого столетия на территории с. Ивановского Селемджинского района Амурской области начинает работу детский комбинат для эвенкийских детей (аналог современного комбинированного детского сада-яслей), где малыши с двухмесячного возраста круглосуточно находятся в течение пяти дней в неделю. Только в выходные у родителей есть возможность провести время с ребёнком в кругу семьи. Персонал в Ивановском детском комбинате, а затем в средней общеобразовательной школе, состоял из смешанного русскоязычного и эвенкоязычного населения. Важно отметить, что общение воспитателей и учителей с детьми и обучение в школе осуществлялось на русском языке. Эвенкийский язык в школе преподавался только на начальном этапе – со второго по четвёртый класс. Согласно данным анкетирования, проведённого в июле 2011 г. 52–53-летние представители селемджинского говора эвенкийского языка ещё обладают связной речью на эвенкийском языке, 45-летние селемджинские эвенки, воспитывающиеся в детских комбинатах, уже не говорят на родном языке, хотя знают много отдельных эвенкийских слов, используемых в традиционной хозяйственной деятельности [Морозова, 2014, с. 212].

Кроме того, необходимо констатировать, что фонетическая сторона исконно эвенкийской лексики, характеризующей традиционный уклад жизни, в речи среднего и молодого поколений селемджинских эвенков претерпела значительные изменения. Это касается в первую очередь, артикуляционного уклада произносительных органов, который характеризуется своей дорсальной природой в отличие от свойственной эвенкийскому языку апикальной (кончик языка при производстве речи поднят к верхним альвеолам). По нашим данным, 8 человек старшего поколения из 330 жителей села (2% всего населения) сохраняет национальный апикальный уклад артикуляции. Произнесение дорсальных эвенкийских согласных вместо апикальных на слух малозаметно. Однако этот незаметный перенос в эвенкийскую речь типичных произносительных особенностей русского языка говорит о смене у современных эвенков языковых механизмов производства и восприятия родной речи.

Учитывая вышеизложенное, к носителям селемджинского говора эвенкийского языка, речь которых нами планировалось использовать с целью изучения вариативности эвенкийских гласных и согласных, предъявлялись определённые требования: 1) усвоение родного языка в кругу семьи с младенческого возраста; 2) непосещение детских комбинатов и иных дошкольных учреждений с русскоязычным персоналом; 3) коммуникация только на родном языке до поступления в школу; 4) постоянное (либо длительное) проживание в охотничьих угодьях, оленеводческих бригадах; 5) ограниченные контакты в течение жизни с русскоязычным населением; 6) возраст старше 60 лет; 7) отсутствие дефектов речи и слуха.

В основу предлагаемой статьи положены данные литературных источников о вариативности реализации эвенкийского переднеязычного смычного взрывного согласного /t/, а также результаты нашего исследования вышеназванного согласного в речи дикторов-носителей селемджинского говора эвенкийского языка.

2. Акустические характеристики аллофонов фонемы /t/

2. 1. Материал и методика исследования

В соответствии с указанными выше требованиями по результатам предварительной беседы были выбраны четыре диктора (две женщины и два мужчины), которые являются представителями эвенкийских родов Кангагир, Бута и Эдян.

Аудиозаписи речи селемджинских эвенков были получены в период с 2011 по 2014 гг. в ходе экспедиций в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области [Морозова, 2014, с. 97], а также в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований при кафедре иностранных языков Амурского государственного университета [Морозова, 2014, с. 190].

Цель исследования вариативности фонемы /t/ в эвенкийском языке заключалась в выявлении набора аллофонов вышеупомянутого эвенкийского согласного и сравнение полученных результатов с имеющимися данными о варьировании /t/ в говорах эвенков России. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: 1) критический анализ имеющихся экспериментально-фонетических данных о реализации эвенкийского согласного /t/; 2) исследование акустических коррелятов фонем /t/ с помощью слухового и спектрального видов анализа; 3) соотнесение полученных результатов об аллофонном варьировании согласного /t/ с данными литературных источников для решения вопроса о динамике развития звуковой системы современного эвенкийского языка.

2.2. Конкурирование апикального и дорсального укладов

По своим фонетическим характеристикам эвенкийский /t/ – переднеязычный, смычный, глухой, апикального образования, то есть, он артикулируется слегка приподнятым кончиком языка. Согласно анализу палатаграмм, полученных в ходе экспериментов в конце 30 гг. XX столетия М. И. Матусевич, в ербогачёнском говоре эвенкийского языка природа артикулирования апикального /t/ состоит в соприкосновении кончика языка с нёбом на уровне середины первых коренных зубов, у некоторых испытуемых

уже на уровне клыков [Матусевич 1960, с. 138]. Тем не менее, 50 лет спустя после экспериментов в Лаборатории фонетики им. Л. В. Щербы Ленинградского государственного университета, в Лаборатории ЭФИ ИФЛ СО РАН в Новосибирске у эвенков, говорящих на томмотском говоре, регистрируются уже слабодорсальные и дорсальные оттенки переднеязычного /t/, только в редких случаях апикальные. На рентгенограммах и дентопалатограммах артикуляций фонемы /t/ Т. Е. Андреевой в работе 1988 года зафиксирована переднеязычная смычная дорсальная (курсив авт.) артикуляция – кончик языка и прилегающий к нему значительный участок передней части спинки языка соприкасаются с лингвальным склоном зубов и альвеолами, включая их передний и задний склоны [Андреева, 1988, с. 53]. Инициально-превокальные аллофоны /t/ при общей дорсальной настройке различаются по степени дорсальности – от слабодорсальных с контактами в зонах от лингвального склона зубов до гребня альвеол включительно [Андреева, 1988, с. 53].

Фонема /t/ встречается во всех позициях: тākан «колода», тимāнна «утром», силукта «кишка», эптэ «легкое», уткэн «длинный нож, пальма», атākī «паук», дэт «болото» [Константинова, 1964, с. 21, Morozova, 2013, с. 237].

2.3. Признак палатализации

Перед гласными переднего ряда фонема /t/ не подвергается палатализации: рисунки палатограмм, показывающие место артикуляции /t/ перед гласными заднего и переднего рядов, почти совпадают [Матусевич, 1960, с. 139]. Тем не менее, о палатализации /t/ на материале разных говоров много пишет Г. М. Василевич [Василевич, 1948]. Причины палатализации переднеязычного глухого смычного /t/, судя по примерам, приведённым автором, разные. Во-первых, смягчение /t/ происходит в результате интерференционного влияния русского языка. Так, «в токмийско-верхо-ленском диалекте палатализованное произношение /t/ характерно для отдельных эвенков и, по предположению Г. М. Василевич, является следствием общения с русскими, говорящими на Ленских говорах. лукт'ан (лит. луктан) «раздел», тат'им (лит. татим) «привык» [Василевич, 1948, с. 92]. Во-вторых, фонема /t/ подвергается палатализации в процессе коартикуляционных влияний: в отдельных верхо-ленских говорах сочетаниям гласных /a/, /i/ с согласным /t/ соответствуют сочетания данных гласных с [t], [t'], [tʃ], например, ауча ~ аута (лит. эвтэ) лёгкие (анатом.), дōлчātчан ~ дōлчātт'ан (лит. дōлчātтэн) «услышал», āннјātчан ~ āннјātт'ан (лит. āннјātт'ан) «заночевал» [Василевич, 1948, с. 93]. В ербогочёнском диалекте переднеязычный /t/ смягчается перед среднеязычным /j/, например, [umukэмэт'jэ] «ни одного», это отмечается в произношении отдельных ербогочёнских эвенков [Василевич, 1948, с. 188]. В-третьих, в ряде диалектов (сымский, илимпийский) палатализованный согласный [t'], по мнению Г. М. Василевич, выделяется как особая фонема, как «диффузный или аффрикативный звук» [Василевич, 1948, с. 63]. При этом в составе консонантной системы таких диалектов имеется и аффриката /tʃ/. Судя по примерам исследователя, данные фонемы /t'/ и /tʃ/ находятся в отношениях свободного варьирования в речи отдельных представителей вышеназванных говоров. Так, в илимпийском диалекте литературному /tʃ/, а в некоторых словах начальному /s/ соответствует /t'/,

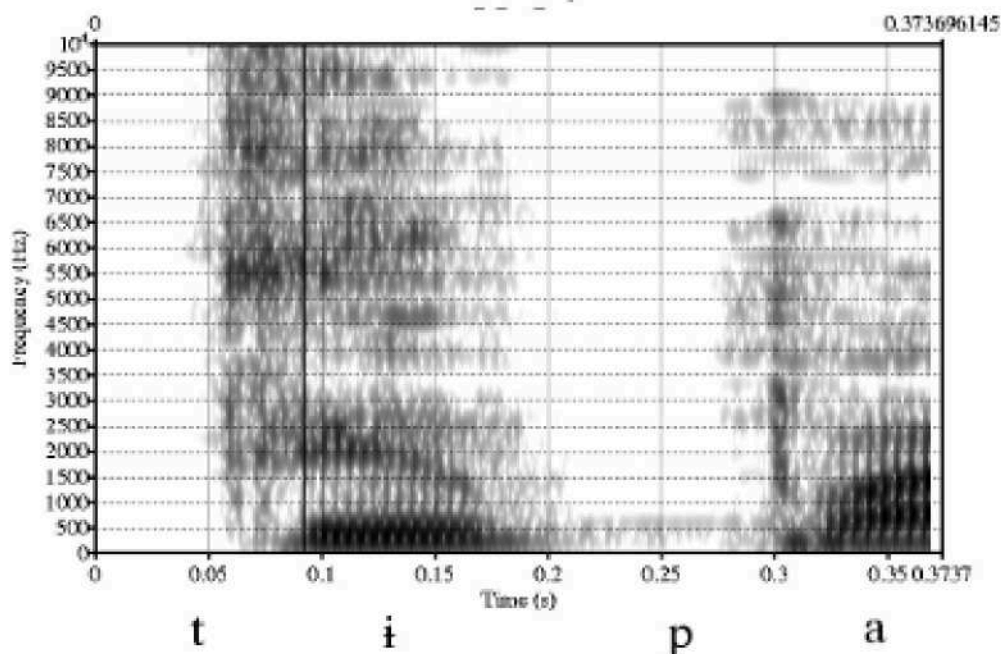
например, ит'эм (лит. ичэм) «увидел», т'иңаракэн (лит. сиңаракэн) «мышь», ит'эмук (лит. ичэмук) «зрачок». В преобладающем числе позиций вместо /tʃ/ реализуется /t'/ [Василевич, 1948, с. 164]. По мнению учёного, наличие звука /t'/ в некоторых эвенкийских диалектах интересно в историческом отношении. По отдельным диалектам и говорам можно наблюдать его распадение на /t/ и /tʃ/, например, «посмотрел» ичэттэн (ербогочёнский, подкаменно-тунгусский) ← ичэтрэн (каларский) ← ичэтт'ән (сымский) → ичэтрэн (каларский) → ичэтсэн (непский) ~ ичэттэн (непский). В селемджинском говоре эвенкийского языка нами также зарегистрирован палатализованный [tʃ], однако не в позициях употребления непалатализованного /t/, а на месте аффрикаты /tʃ/, в словах типа [kat'ikān] «щенок», [oŋkut'ak] «ямка», [ulkīt'an] «бурундук», [t'ijərəkān] «мышь», [but'ugras] «рябчик» [Морозова, 2014, с. 92].

2.4. Варьирование /t/ по способу образования

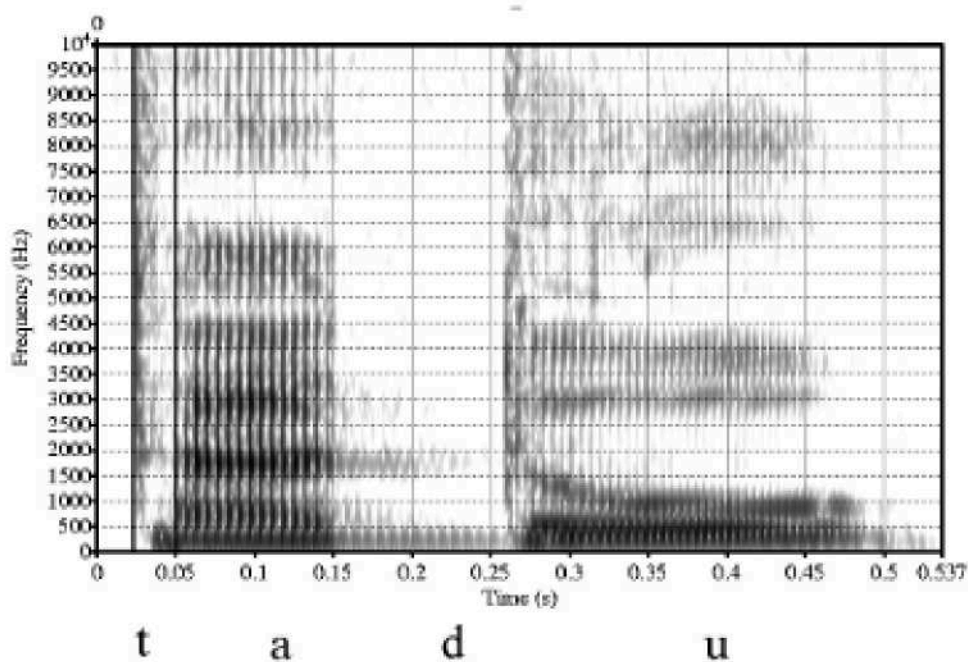
В отношении способа образования начальный /t/ имеет чёткий взрыв. М. И. Матусевич характеризует взрыв эвенкийского начального /t/ как весьма слабовоздушный, о чем есть свидетельства на кимограммах, говорящие о выходе слабой воздушной струи [Матусевич, 1960, с. 139]. В положении перед /i/ в некоторых случаях зафиксированы факты реализации аллофона /t/, приближающегося к аффрикату. Начальное /t/ имеет элемент придыхательности, иногда довольно значительный, иногда менее ярко выраженный. Т. Е. Андреевой при анализе пограмм инициальных оттенков /t/ на материале томмотского говора также констатируется двухкомпонентная смычно-щелевая артикуляция, состоящая из смычной инициали [t] и глухой щелевой финали [θ] [Андреева, 1988, с. 53].

На рисунке 1 приведён пример реализации /t/ в абсолютном начале слова (слово тыпа-мӣ «идти по снегу»). На спектрограмме вертикальной чертой условно отмечена граница между согласным /t/ и следующим за ним узким гласным переднего ряда /i/ (в оттенке [i]). В спектре указанного согласного помимо смычки, длительность которой неясна в силу позиции, выделяются импульсный шум и фаза турбулентного шума длительностью 50 мс, включающая аспирацию в области 1,5–4 кГц и фриктивный шум в средне-верхних частотах – выше 4 кГц. Высокочастотный шум указывает на аффрикатизацию, которой подвергается согласный /t/ в препозиции к гласному переднего ряда.

На рисунке 2 приведён пример реализации /t/ в абсолютном начале слова, но в позиции перед открытым гласным переднего ряда (слово таду «затем»). На спектрограмме метками отмечен участок реализации /t/ от начала импульсного шума до начала следующего гласного /a/. Отличие реализации /t/ на рисунке 1 от реализации /t/ на рисунке 2 состоит в практическом отсутствии турбулентных составляющих у последнего, что привело к сокращению его шумовых составляющих по длительности вдвое – 25 мс по сравнению с 50 мс для первой реализации).

Р и с у н о к 1. Спектрограмма слова тыша-мӣ «идти по снегу»

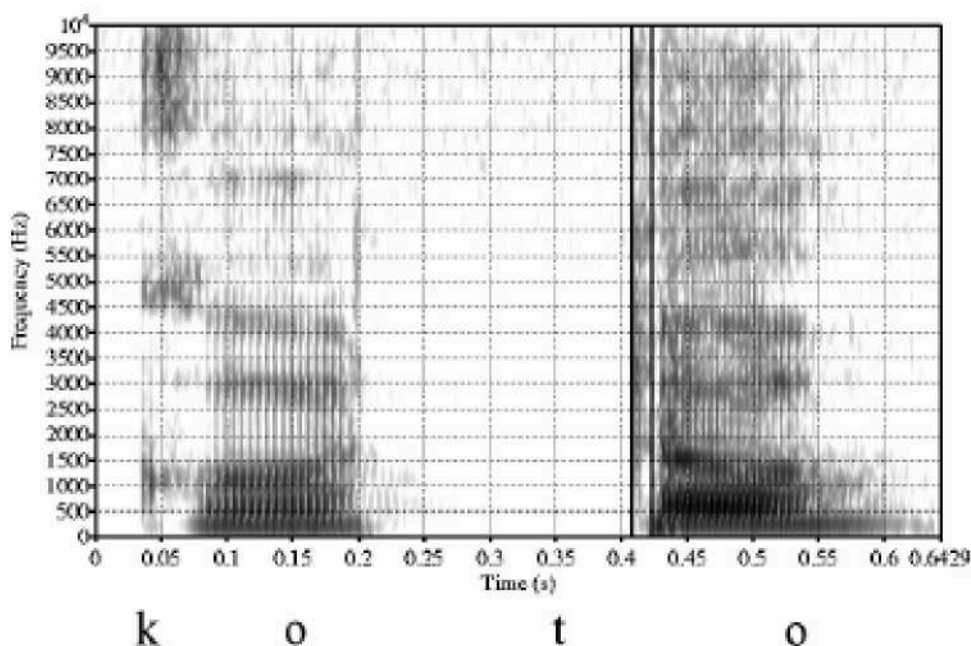

Р и с у н о к 2. Спектрограмма слова таду «затем»

По данным экспериментальных исследований прошлого века в интервокальном положении эвенкийский /t/ остается взрывным, но часто в той или иной мере аффрицируется. На кимограммах, полученных в Лаборатории им. Л. В. Щербы ЛГУ, зафиксированы данные, иллюстрирующие постепенный выход воздушной струи, что свидетельствует о переходе смычки в щель, иначе говоря, о наличии аффрикаты. Тем не менее, в интервокальной позиции /t/ всегда реализуется как смычный; щелевых аллофонов М. И. Матусевич не зарегистрировано [Матусевич, 1960, с. 139]. На материале

селемджинского говора эвенкийского языка реализации аффрицированных и щелевых аллофонов фонемы /t/ в интервокальной позиции в речи селемджинских эвенков не отмечено.

На рисунке 3 представлена реализация переднеязычного глухого смычного /t/ в интервокальной позиции в слове *кото* «нож». На спектре видна длительная смычка (200 мс). Раскрытие смычки сопровождается импульсными составляющими по всей частотной области спектра. Турбулентные составляющие практически отсутствуют.

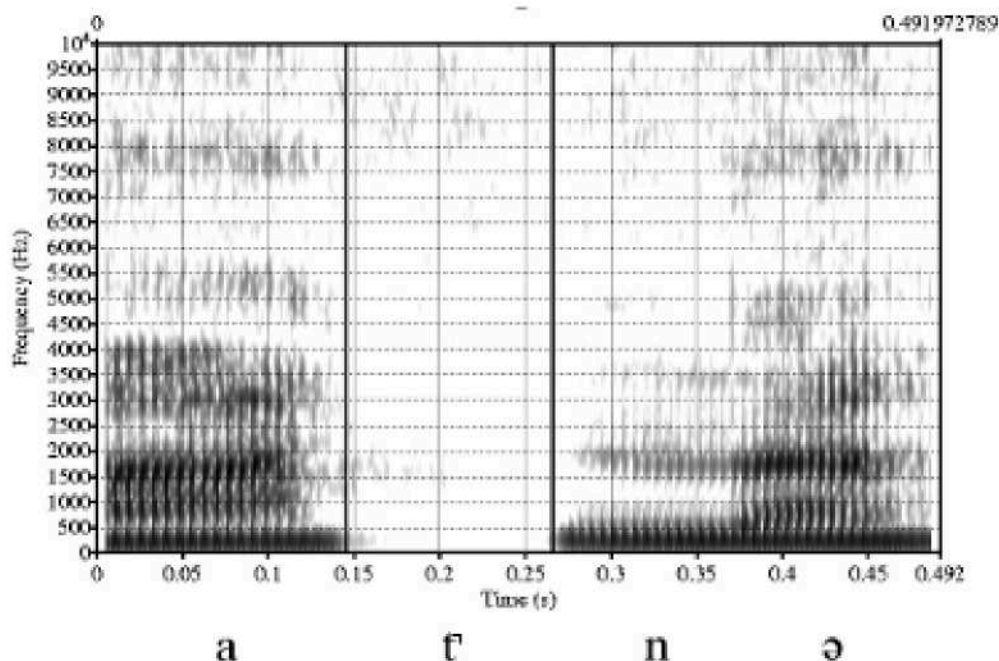

Р и с у н о к 3. Спектрограмма слова *кото* «нож»

В библиографических источниках в позиции перед сонорными согласными в словах типа итмар «затылочные завязки недоуздка оленя», маутламй «арканить», тыматна «завтра», отмечены только оттенки [$^{\delta}t^{\theta}$] для фонемы /t/, т. е. имеющие в своём компонентном составе начальную звонкую щелевую фазу, серединную смычку и завершающую глухую щель. Кроме того, согласно исследованиям согласный /t/ в томмотском говоре эвенкийского языка реализуется в позиции перед сонорными также как и в интервокальной позиции [Андреева 1988, с. 55]. На нашем материале в позиции перед смычными сонорными /m, n/ согласный /t/ часто реализуется с фаукальным взрывом, перед латеральным /l/ – с боковым взрывом. Смычка у аллофонов /t/ в данной позиции часто реализуется озвончённой. Озвончённая фаза смычки на наш слух не воспринимается. Следует отметить, что в фонетических экспериментах, проведённых исследователями ранее, аллофонов переднеязычного /t/, подверженных озвончению, зафиксировано не было [Матусевич, 1960, с. 140]. Кроме того, на нашем материале в позиции перед сонорными регистрируются имплозивные аллофоны согласного /t/ (акустически – ноль звука). В качестве примера на спектрограмме звукового сег-

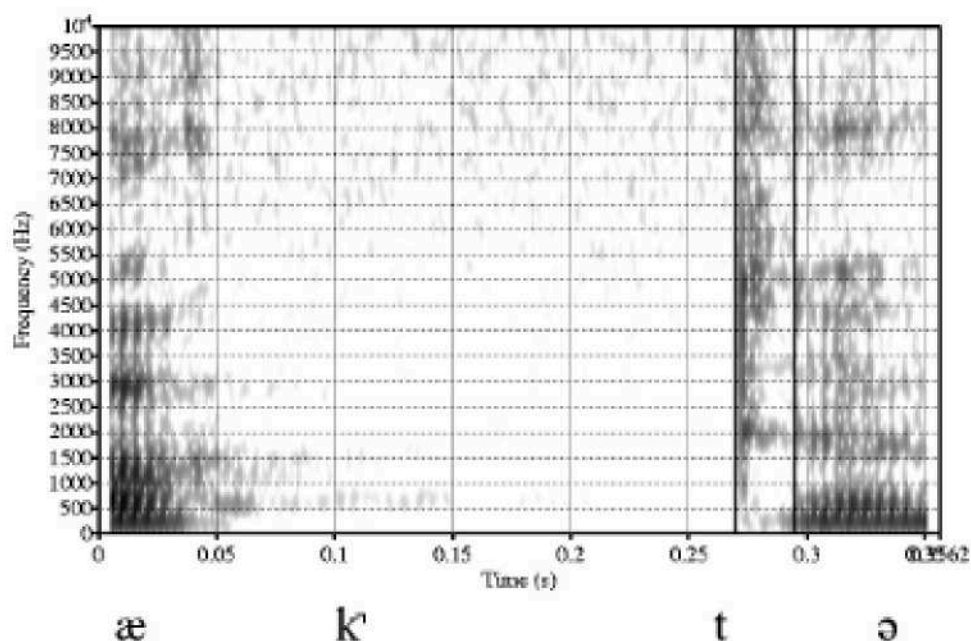
мента [aʎnə] из слова тыматна «завтра» (см. рис. 4) приведена реализация имплозивного /t/. Метками обозначены условные границы начала и конца реализации согласного.

В материалах Н. Н. Поппе по баргузинскому говору эвенкийского языка исследователями в позиции перед шумными согласными зарегистрирован аллофон фонемы /t/ с запятой нижним индексом – [t̪]. Таким дополнительным знаком, по мнению В. А. Горцевской, отмечалась в данном случае палатализация (смягчение) согласного. Примеры Н. Н. Поппе, где реализуется [t̪]: [uʎkun] «густой», [lamuʎki] «к морю», [aʎki] «свёкор», [kaʎʎikāʎkān] «щенок», [dōlʎʎaʎka] «слушать», [iwoʎka] «расколоть», [aʎʎka] «степной дух» [Горцевская, 1936, с. 26]. В данных примерах [t̪] выступает исключительно в положении перед /k/ как в основах, так и суффиксах. В. А. Горцевская предполагает, что переднеязычный /t/, находясь перед заднеязычным /k/, переходит в [t̪] в силу сближения артикуляции [Горцевская, 1936, с. 26]. Тем не менее, в селемджинском говоре эвенкийского языка в препозиции к заднеязычному смычному /k/ в словах типа эһйткэ́н «сейчас», уткэ́н «длинный нож, пальма» согласный /t/ реализуется не как палатализованный, а как имплозивный.

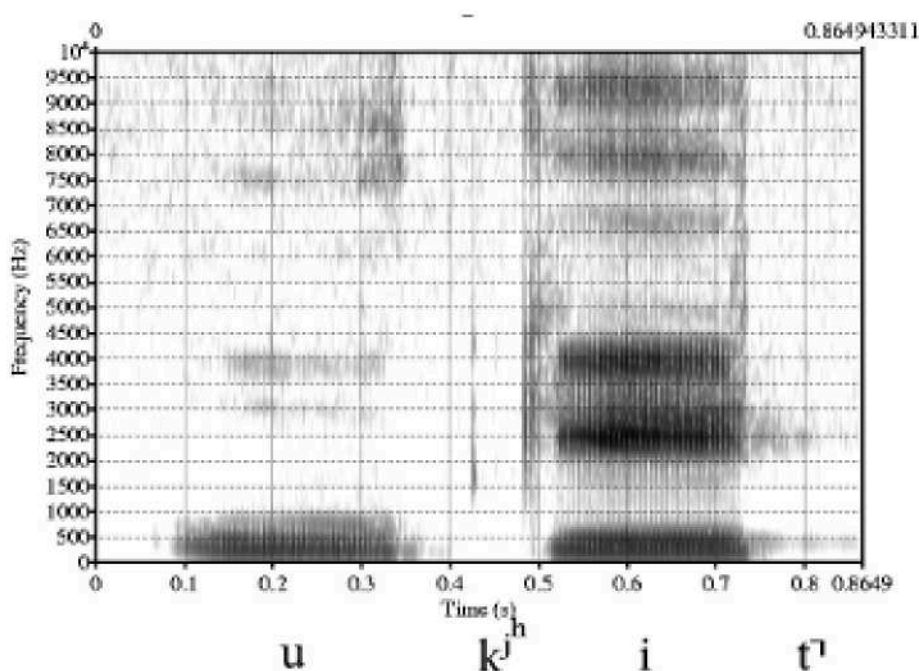
Р и с у н о к 4. Спектрограмма звукового сегмента [aʎnə] слова тыматна «завтра»

В позиции после согласных на материале томмотского говора эвенкийского языка в словах типа умукта «яйцо», йктэ «зуб», илтэ «петля для подвешивания на шею оленя плашки, чтобы он не убежал» оттенки /t/, по данным Т. Е. Андреевой, реализуются преимущественно глухие смычно-целевые типа [tʰ] [Андреева, 1988, с. 55]. На рисунке 5 представлена спектрограмма звукового комплекса [ækʎtə] слова ирэктэ «лиственница». Метками на рисунке показана фаза раскрытия смычки согласного /t/. Подобно другим реализациям, анализируемый аллофон /t/ имеет чёткий, но слабовоздушный взрыв.

Р и с у н о к 5. Спектрограмма звукового сегмента [æk'tə]
слова ирэктэ «лиственница»

По данным М. И. Матусевич [Матусевич, 1960, с. 140], конечный /t/ всегда является смычным и чаще всего бывает имплозивным; на кимограммах исследователь отмечает отсутствие в конечных позициях реализации /t/ выхода воздушной струи. Значительно реже, но все же иногда, встречается и эксплозивный /t/ [Матусевич, 1960, с. 140]. На материале селемджинского говора эвенкийского языка нами зарегистрированы имплозивный и эксплозивный аллофоны фонемы /t/ в словах типа $\bar{u}k\bar{i}t$ [u:ki^t] «скрести», $\bar{a}i:ki:t^h$ [ai:ki:th] «больница» (см. рис. 6 и 7 соответственно).

Р и с у н о к 6. Спектрограмма слова $\bar{u}k\bar{i}t$ «скрести»

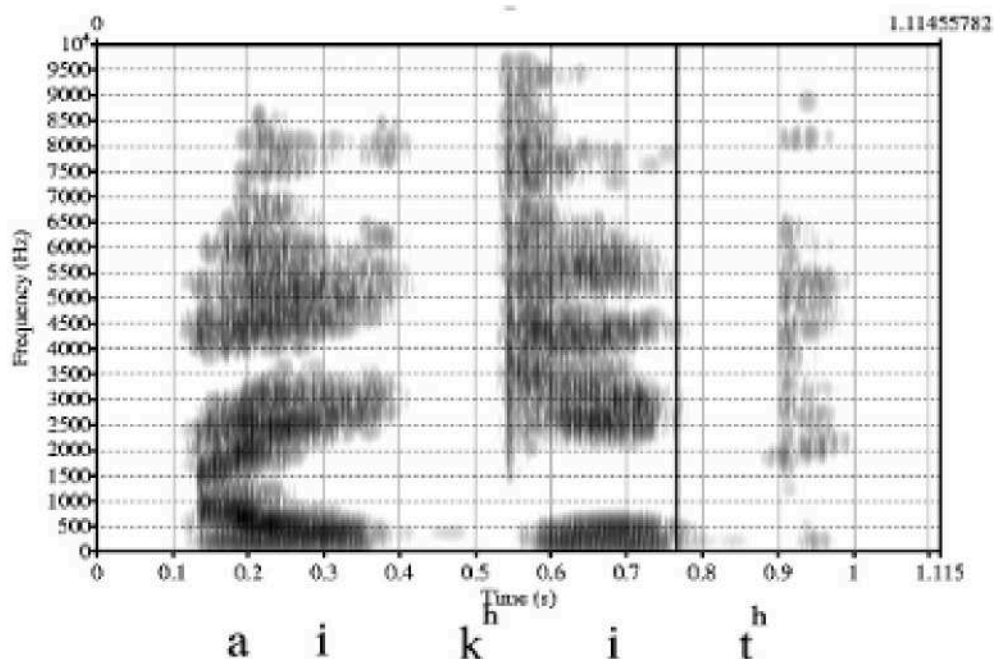

Рисунок 7. Спектрограмма слова айткйт «больница»

3. Выводы

Учитывая вышеизложенное, относительно реализации эвенкийского переднеязычного глухого смычного /t/ можно сделать следующие выводы: 1) полная спирантизация, палатализация и полное озвончение коррелятам согласного /t/ не свойственны; 2) в начальной позиции согласный перед гласными переднего ряда согласный /t/ подвергается аффрикатизации. В других позициях аффрикатизация согласного /t/ не отмечена; 3) в отношении способа образования согласный /t/ имеется чёткий, но слабовоздушный взрыв; 4) элемент придыхательности у согласного /t/ выражен крайне слабо; 5) имплозивные аллофоны согласного /t/ реализуются не только в позиции абсолютного конца слова, но и в препозиции к шумным и сонорным смычным согласным.

Исследование вариативности звукового уровня языка, находящегося под угрозой исчезновения, представляется важным и весьма перспективным. В период, когда носители языка малочисленного этноса начинают в качестве общения использовать язык многочисленных соседей, а свой родной язык использовать от случая к случаю, все элементы уровней исчезающего из общения языка подвергаются «проверке на прочность». В ходе дальнейшего исследования предстоит ответить на вопросы, какие признаки обеспечивают устойчивость языка в процессе его забывания, а какие элементы языковой системы будут «разрушаться» прежде всего.

Список литературы

1. Андреева, Т. Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка [Текст] / Т. Е. Андреева. – Новосибирск : Наука, 1988. – 142 с.
2. Василевич, Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка [Текст] / Г. М. Василевич. – Л. : Учпедгиз, Ленинград. отделен., 1948. – 334 с.

3. Горцевская, В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков. По материалам Н. Н. Попе [Текст] / В. А. Горцевская. – М.-Л. : Учпедгиз, 1936. – 103 с.
4. Константинова, О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова. – М.-Л. : Наука, 1964. – 272 с.
5. Матусевич, М. И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных [Текст] / М. И. Матусевич // Ученые записки ЛГУ № 237. Серия филол. наук. – Вып. 40. – 1960. – С. 132–169.
6. Морозова, О. Н. Концепция и структура звукового тематического словаря эвенкийского языка [Текст] / О. Н. Морозова, А. Лаврилье, В. С. Гибалин. // Вестник Амур. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки» – 2014. – Вып. 64 – С. 189–196.
7. Морозова, О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области [Текст] / О. Н. Морозова // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции 17 января 2014 г. – Благовещенск : Издательство АмГУ, 2014 а. – С. 207–214.
8. Морозова, О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка [Текст] / О. Н. Морозова // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков [отв. ред. С. И. Гусева]. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2014 б. – С. 97–105.
9. Морозова, О. Н. Некоторые особенности реализации гласных и согласных эвенкийского языка и обозначение на письме [Текст] / О. Н. Морозова, А. Лаврилье, А. Н. Болелая // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2014 в. – С. 84–97.
10. Селютина, И. Я. Артикуляторные базы тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии) [Текст] / И. Я. Селютина, Н. С. Уртегешев, А. Ю. Летягин, А. И. Шевела, А. А. Добринина, Г. А. Эсенбаева. – Новосибирск : ООО «Твердый знак», 2011. – 352 с.
11. Morozova, O. N. Acoustic and perceptual features of Selemdzha Evenki consonants [Текст] / O. N. Morozova // Proc. of the 11th Seoul Inter. Altaistic Conference «Synchronic and diachronic studies on Altaic languages». The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies, SNU. – Korea, 2013. – P. 233–247.

References

1. Andreeva, T. E. Zvukovoj stroj tommotskogo govora jevenkijskogo jazyka [Tekst] / T. E. Andreeva. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 142 s.
2. Vasilevich, G. M. Oчерки dialektov jevenkijskogo (tungusskogo) jazyka [Tekst] / G. M. Vasilevich. L.: Uchpedgiz. Leningrad. otdelen., 1948. – 334 s.
3. Gorcevskaja, V. A. Harakteristika govora barguzinskih jevenkov. Po materialam N. N. Poppe [Tekst] / V. A. Gorcevskaja. – Uchpedgiz. M. – L.: 1936. – 103 s.
4. Konstantinova, O. A. Jevenkijskij jazyk. Fonetika. Morfologija. [Tekst] / O. A. Konstantinova. – M.-L., Nauka, 1964. – 272 s.
5. Matusevich, M. I. Oчерk sistemy fonem erbogochenskogo govora jevenkijskogo jazyka na osnove jeksperimental'nyh dannyh [Tekst] / M. I. Matusevich // Uchenye zapiski LGU № 237. Serija filol. nauk. Vyp. 40. 1960. S. 132–169.
6. Morozova, O. N. Konceptcija i struktura zvukovogo tematicheskogo slovarja jevenkijskogo jazyka [Tekst] / O. N. Morozova, A. Lavril'e, V. S. Gibalin. // Vestnik Amur. gos. un-ta. Serija «Gumanitarnye nauki» – 2014. – Vyp. 64 – S. 189–196.

7. Morozova, O. N. Uroven' vladenija jevenkijskim jazykom v Zejskom, Selemdzhinskom i Ma-zanovskom rajonah Amurskoj oblasti [Tekst] / O. N. Morozova // Obuchenie inostrannomu jazyku studentov vysshih i srednih obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom jetape: Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj videokonferencii 17 janvarja 2014 goda – Blagoveschensk : Izdatel'stvo AmSU, 2014 a. – S. 207–214.

8. Morozova, O. N. Ob odnom jekspedicionnom issledovanii selemdzhinskogo govora jevenkijskogo jazyka [Tekst] / O. N. Morozova // Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov [otv. red. S. I. Guseva]. – Blagoveshhensk : Amur. gos. Un-t, 2014 b. – S. 97–105.

9. Morozova, O. N. Nekotorye osobennosti realizacii glasnyh i soglasnyh jevenkijskogo jazyka i oboznachenie na pis'me [Tekst] / O. N. Morozova, A. Lavril'e, A. N. Bolelaja // Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. – Blagoveshhensk. Amurskij gos. un-t, 2014 v. – S. 84–97.

10. Seljutina, I. Ya. Artikuljatornye bazy tjurkskih jetnosov Juzhnoj Sibiri (po dannym MRT i cifrovoj rentgenografii) [Tekst] / I. Ja. Seljutina, N. S. Urtegeshev, A. Ju. Letjagin, A. I. Shevela, A. A. Dobrinina, G. A. Jesenbaeva. – Novosibirsk: OOO «Tverdyj znak», 2011. – 352 s.

11. Morozova, O. N. Acoustic and perceptial features of Selemdzha Evenki consonants [Текст] / O. N. Morozova // Proc.of the 11th Seoul Inter. Altaistic Conference «Synchronic and diachronic studies on Altaic languages». The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies, SNU. – Korea, 2013. – P. 233–247.